Е.П. Антонов. В.Н. Антонова

«ОТЕЦ-ОСНОВАТЕЛЬ» НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ЯКУТИИ ПЛАТОН ОЙУНСКИЙ*

Рассматриваются идеи партийно-советского руководителя Якутии П.А. Ойунского по обретению национальной государственности в форме автономной республики, что означало скачок от статуса «неисторического народа» к «историческому». В ходе разграничения с соседними регионами Ойунский пытался присоединить земли, населенные этническими якутами. Важное значение имели разработка Ойунским экономической основы для закрепления прав на земли, леса, воды, развитие промышленности и сельского хозяйства, установление внешних связей. Продемонстрировано, как государственность повлияла на формирование якутской нации.

Ключевые слова: *национальная государственность, автономная республика, якутизация, коренизация, якутская интеллигенция, идентичность, национализм*

В первой четверти XIX в. Г.В.Ф. Гегель, провозгласив государство высшей формой человеческого духа, причислил народы, создавшие его, к историческим: «Во всемирной истории может быть речь только о народах, которые образуют государство». Одной из важнейших черт новой модели историописания стала с тех пор актуализация «своей» национальной истории. Сегодня на передний план выходят исследования региональной культуры, в которых региональная идентичность понимается не как данность, а прежде всего как результат активности элит[1].

Жизненный путь Платона Алексеевича Ойунского, одного из «отцов-основателей» национальной государственности Якутии в форме автономной республики, поэта, писателя, ученого-филолога и знатока якутского фольклора – олонхо, неразрывно связан с исторической судьбой родного народа в эпоху революционных и постреволюционных трансформаций. Биография П.А. Ойунского подробно описана, а цель настоящей статьи – реконструкция его идей.

Детство и юность Платона Слепцова прошли в сельской местности Якутии, где мудрость, опыт народа, отшлифованные в мифологии и эпосе, верованиях и обычаях, различных поверьях и фольклоре, очень рано стали источником его интеллектуальной энергии[2]. «П.А. Ойунский, – отмечал народный писатель Якутии Д.К. Сивцев Суорун Омоллон, – еще в детстве впитал в себя, как впитывают корни растений сок родной земли, тайны художественного творчества своего народа. Если мы, последующее поколение, учили якутский язык по книгам, то Платон познавал его из первоисточника – от самого народа»[3]. В школьные годы Платон читал русские романы «Юрий Милославский», «Князь Серебря-

*29 ноября 1920 г. будучи зав. отделом Якутского губревкома П.А. Слепцов переменил свою фамилию на «Ойунский». – См.: Платон 2018: 8.

[1] Цит. по: Маловичко 2016: 92–94; Репина 2019: 8.

[2] Николаев 1993.

[3] Сивцев 1969: 145.

ный» и др. О его начитанности вспоминал учитель С.И. Прокопьев. Однажды он рассказал ученикам о Л.Н. Толстом. Его рассказ Платон слушал с большим интересом, а потом, попросив слова, рассказал об отдельных произведениях писателя. «Я очень ясно помню, – говорил Прокопьев, – как восхищался им, как мне понравился его рассказ»[4].

Начало XX века стало временем исторического выбора, разворота новых политических сил и борьбы идей, движения народов к свободе и равноправию. Молодой Платон Слепцов и его поколение по образу жизни, социальному положению и устремлениям вписывались в это движение, поскольку, с ранних лет критически воспринимали социальную несправедливость, нищету и бесправие большинства улусных якутов. Активное общение с представителями политической ссылки, нарождающейся якутской интеллигенции, литературные занятия подготовили почву для политического выбора и мировоззренческой ориентации.

В 1911 г. 17-летний Платон Слепцов с друзьями организовал в городском четырехклассном училище кружок учащихся-якутов, в котором, по словам его членов, «очень важным» был «спор литературный и политический». Впоследствии он подтверждал, что на собраниях кружка «шли оживленные споры на разные религиозные и политические темы», говорили «о науке, религии, иногда разгоралась дискуссия о власти, о царе». Этот кружок привил молодым людям живой интерес к политическим вопросам, дал толчок самостоятельной работе мысли, к размышлениям о путях развития своего народа. В статье Платона Слепцова в рукописном журнале «Юность» за 1914 г. есть такие слова: «богатые всасывают труд темных людей, как паразиты… Нет, друзья, это ужасно! Бесчеловечно. Так жить нельзя! Это ад, в котором погибает жизнь». Как видно, уже тогда он внутренне самоопределился как борец за изменение «ужасного» положения бедноты, и в словах «Так жить нельзя» определил себя как активного в будущем политического деятеля. В годы учебы он стал одним из лидеров учащейся молодежи города.

Через нелегальный литературный кружок «Первые шаги», а затем и подпольный марксистский кружок, Платон Слепцов с друзьями приобщились к марксизму. Молодых людей увлек радикализм достижения целей и решения задач путем революционных преобразований. С этого он решил посвятить себя без остатка революционной борьбе за свободу и равенство людей на началах социализма. Платон Слепцов искренне верил в правильность своего выбора, считал себя солдатом партии большевиков и честно проводил в жизнь ее линию. В свой выбор он вложил самое сокровенное – желание быстрее раскрепостить трудовой народ от социального и национального гнета, создать для него достойные условия жизни и деятельности[5].

[4] Пермяков 1974: 45, 46.
[5] Николаев 1993.

Дореволюционный режим отстранил элиты имперской периферии от управления, потребовав от них безоговорочного подчинения имперской гегемонии. Равноправие могло быть достигнуто только через ассимиляцию. Поэтому революция в окраинных регионах многонациональной империи вылилась в бунт лишенных культурной и национальной самостоятельности меньшинств[6]. Платон Слепцов и его единомышленники искренне приветствовали Февральскую революцию 1917 г., значение которой он видел в свержении монархии, в рождении «обновленной России», устранении «несправедливости и проклятий». Его мечтой была «обновленная Якутия», и во имя ее реализации он со своими друзьями «лихорадочно работал в дни революции». Одним из результатов стало проведение в 1917 г. первого областного съезда якутов и русских крестьян. Съезд выявил новых лидеров национально-культурного движения – Максима Аммосова и Платона Слепцова – первых социалистов из якутской массы[7]. В апреле 1917 г. Слепцов стал зам. председателя Совета рабочих депутатов (позже объединен с Советом солдатских депутатов), в августе окончил Якутскую учительскую семинарию и поступил на историко-филологический факультет Томского учительского института. Уже тогда он говорил: «Нам необходима автономия территориально-национальная и культурная…». В марте 1918 года Слепцов вступил в Томскую организацию РКП(б), а 1 июля с красным отрядом во главе с А.С. Рыдзинским участвовал в штурме Якутска[8].

Платон Ойунский провел огромную работу по созданию якутской государственности, был автором первого правового документа о местных органах власти – ревкомах, одним из авторов правового акта по землеустройству и других важных документов[10]. Он отмечал, что бывшая Якутская область имела губернские права, но весной 1920 г. Сибревком преобразовал Якутию в район Иркутской губернии. На эту ошибку не раз обращали внимание якутские руководители, но безрезультатно. Поэтому национальное движение в Якутии было склонно к радикализации и даже к полному отделению Якутии из состава РСФСР. Ойунский же открыто выражал негодование тем, что ВЦИК и Наркомнац предоставили бурятам автономию, а Сиббюро и Сибревком имеют «безумный аппарат, который расстреливает якутов-автономистов»[11].

В своем докладе 13 апреля 1921 г. на Сибирском совещании Ойунский подробно разъяснял необходимость обретения собственной государственности и особенности Якутской губернии, которая «представляет из себя территориально-обособленное царство», где «русские казаки и крестьяне, а также и политические ссыльные» «скоро становятся по-

[6] Баберовски 2006: 179.
[7] Николаев 1993.
[8] Статьи... 1969: 9, 102; П.А. Ойунский... 1998: 62; Платон... 2015: 111.
[10] Николаев 1993.
[11] Платон... 2015: 114, 115, 111.

чти “якутами” (объякучиваются)». Несмотря на политику русификации, с помощью православной церкви, просвещения и полиции все «не ставшее «якутским» замирает, погибает». После покорения Якутии при Борисе Годунове монархия препятствовала поступлению якутской бедноты в высшие и средние учебные заведения. Однако якуты в полной мере пользовались в низшей своей инстанции самоуправлением. При этом все идеи образованных политических ссыльных, у которых обучались многие якутские дети, «преломлялись под углом автономии, возрождения якутской нации». Отсутствие массового доступа коренных народов к средней и высшей школе стало причиной зарождения мысли о том, что «только своя власть, свой язык – разрешат все эти вопросы положительно». Ойунский призвал большевиков возглавить культурное и экономическое возрождение якутов[12].

В апреле 1921 года Ойунский, секретарь Якутского губернского бюро РКП (б) И.Н. Барахов и ответственный работник ЦК А.В. Агеев поставили перед Сиббюро и Сибревкомом вопрос об образовании Якутской АССР. Член Сиббюро В.И. Хотимский и председатель Сибревкома И.Н. Смирнов, учитывая оторванность Якутии, культурную отсталость населения, считали, что организация автономной Якутской республики не вызовет революционного подъема среди якутов и приведет к ее захвату Японией или США. Отмечалась также активность туземной буржуазной интеллигенции, панмонгольских и шовинистических элементов при полном отсутствии пролетариата и слабости коммунистической туземной организации РКП (б)[13]. По этому поводу Платон Алексеевич ответил оппонентам, что «вечно мерзлая, вечно недоступная по Северному Ледовитому океану, малонаселенная» Якутия «менее интересна, чем даже Камчатка и Сахалин, которые более близки и доступны японо-американскому империализму». Он призвал предоставить народам области «широкую возможность строить свою жизнь сообразно местным особенностям культуры, быта и нравов»[14].

Модернизация в России имела эндогенный тип, которая характеризовалась жесткой вертикальной направленностью преобразований, когда главным инициатором реформ является правитель и его ближайшее окружение. Большая часть населения страны при этом являлись либо пассивными созерцателями, либо полигоном или даже жертвами модернизационных процессов. Жесткие меры русских царей объяснялись общностью их реформаторских действий, иллюстрирующей особенности модернизационных процессов, которые можно проследить в других азиатских странах[15]. Советская власть делала ставку на молодежь, кото-

[12] Платон... 2015: 109-112.
[13] Макаров 1988: 129, 130; ГАНО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 12а. Л. 23–25, 31.
[14] НА РС (Я). Фр. 2. Оп. 1. Д. 393. Л. 12, 12об.
[15] Мухин 2011: 154.

рые в перспективе представляли будущее и из которых его руководители хотели сформировать «новых людей». Стремительное осуществление в СССР программы всеобщего начального образования в 1930-х гг. не случайно совпало с террором, который помимо прочего был направлен на то, чтобы ликвидировать «неподдающихся перевоспитанию»[16]. Применения революционного террора не избежала и Якутия. Президиум Якутгуббюро в составе Г.И. Лебедева, А.Г. Козлова, М.К. Аммосова и А.В. Агеева представил 22 августа 1921 г. проект постановления об изоляции в губревком. Якутский губревком в составе председателя Ойунского, Г.И. Лебедева, С.М. Аржакова, А.Г. Козлова утвердил его 29 сентября. Изоляции и принудительным работам подвергались активные, злостные враги советской власти и другие опасные элементы, подразделявшиеся на четыре категории. К ним применялись лишение избирательных прав при выборах в Советы, конфискация или «взятие на учет» имущества и привлечение к принудительным работам[17]. Однако Ойунский и его сподвижники быстро приняли новую экономическую политику, которая была единственно подходящей для Якутии. Были исправлены ошибки в отношении к середняку[18]. Постановление Якутгуббюро и Якутгубревкома (за подписями Ойунского, С.М. Аржакова, А.Г. Козлова и Г.И. Лебедева) от 18 октября 1921 г. потребовало, чтобы изоляция не применялась в отношении учителей, фельдшеров, кооперативных работников, нарсудей, волостных и сельских секретарей, т.е. представителей интеллигенции[19]. 1 декабря 1921 г. губернская тройка по вопросам изоляции в составе Ойунского, Г.И. Лебедева и А.В. Агеева отменила изоляцию лиц первой категории, «запятнавших себя в прошлом антисоветской и контрреволюционной деятельностью». Этим же постановлением распускались «тройки по изоляции»[20].

Весь свой интеллектуальный багаж, всю практическую энергию Ойунский вложил в создание национальной государственности в форме автономной республики. 4 октября 1921 г. была образована комиссия во главе с ним для разработки проекта Конституции, подготовившая проект "Декларации прав и обязанностей трудящихся", согласно которому земельный фонд Якутии передавался трудящимся всех национальностей на основе уравнительного землепользования. Леса, недра и воды местного значения, советские хозяйства и крупные сельскохозяйственные предприятия стали общенародным достоянием Якутии, а недра – федеральным достоянием РСФСР. 15 мая 1922 г. на конференции рабочих, служащих и красноармейцев Ойунский отметил отсутствие в Якутии

[16] Мерль 2016: 17.
[17] Макаров 1988: 215–219; Башарин 1996: 123.
[18] Николаев 1993.
[19] Платон... 2015: 127, 128.
[20] Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф.р. 49. Оп. 1. Д. 125. Л. 90.

«фабрик, заводов, пароходства, крупных хозяйств» и говорил о переходе «от бесклассового общества к коммунистическому». 11 ноября 1922 г. он уже с удовлетворением заявил о постановлении Совета Труда и Обороны РСФСР «о передаче пушнины и товаров в распоряжение ЯАССР», что свидетельствовало о поддержке Федерацией «своих слабых братьев и сестер в тяжелые их годины»[21].

Несмотря на «культурный поворот», охвативший всю сферу социально-гуманитарного знания на исходе XX в., когда приоритет в регионально-исторических исследованиях все более переходил из сферы экономики к культурной специфике региональных сообществ, последние продолжают и сегодня определяться по территориально-административным границам и номинироваться по названиям соответствующих округов или исторических областей. Согласие по поводу формирования коллективной идентичности в форме государственности не решало проблему разграничения границ. Как правило, горячие головы националистов и расчетливые политики требовали максимальной территории, и в результате возникал соблазн применить разного рода этнические чистки. Наличие этнической однородности облегчало улаживание границы, но этническая однородность, достигнутая в результате изгнания, как правило, вызывала возмущение[22].

9 ноября 1921 г. председатель Якутгубревкома Ойунский составил пояснительную записку о присоединении Охотского побережья, связанного с выходом Якутии на внешний рынок, Бодайбинских золотых приисков с перспективой формирования национального центра промышленности и якутского рабочего класса, а также Камчатки и Чукотки. В спорных территориях Якутская республика брала на себя ответственность посредника между присоединяемыми территориями и центром. В 1924 г. Ойунский и его соратники в Конституцию Якутской АССР ввели расширение внешних границ за счет присоединения к Якутской республике Гижигинского, Охотского и Аянского районов, поскольку Охотск и Аян представляли собой «необходимые порты для обслуживания товарооборота». Еще ранее 27 февраля 1922 г. Платон Алексеевич своей телеграммой представителю американской кооперации во Владивостоке нашел вполне приемлемым «установить товарообмен и торговую связь». В тот период «правительство США еще не заключило с правительством РСФСР торговых договоров». Поэтому Ойунский вынужден был рекомендовать американцам выйти в скором времени на связь с Сибвнешторгом и Центросоюзом[23].

27 апреля 1922 г. сформировалось первое правительство Якутии – Совнарком под руководством Ойунского, а 23 января 1923 г. на I Все-

[21] Статьи. 1969: 37–39; П.А. Ойунский... 1998: 25, 29; Платон... 2015: 129, 158, 161, 162.
[22] Репина 2019: 7; Мегилл 2010: 56, 57.
[23] Платон... 2015: 134, 135, 144, 145; Платон...2018: 59.

якутском Учредительном съезде Советов его избрали председателем ЯЦИК. 22 апреля 1922 г. он подписал манифест об амнистии повстанцев[24], а 29 апреля 1923 г. его, как "идеолога автономности Якутии", приняли почетным членом культурно-просветительного общества "Саха омук"[25]. Значительна заслуга Ойунского в принципиальной поддержке национальной интеллигенции в условиях «классового расслоения». Гуманная амнистия участников антисоветских движений, в первую очередь интеллигентов, свидетельствовала о стремлении сохранить интеллектуальную силу народа для его «духовного раскрепощения». В проведении и отстаивании этой политики он занимал принципиальную позицию, что дало председателю Якутского губбюро РКП (б) Г.И. Лебедеву повод заговорить о «национализме» Ойунского[26].

В 1928 г. после подавления выступления конфедералистов во главе с П.В. Ксенофонтовым, добивавшихся предоставления Якутии прав союзной республики, национально-культурного самоопределения и обеспечения прав личности, руководство Якутской АССР было обвинено в "систематическом вьдвижении" на руководящие должности националистически настроенной интеллигенции". На VI областной партийной конференции (2–6 сентября 1928 г.) партиец А.И. Кремнев сказал, что "Ойунский, один из представителей бывшего руководства, считает ниже своего достоинства приходить на конференцию и считает за лучшее отсиживаться дома"[27]. Когда в 1933–1935 гг. в СССР обнаружилось, что национальные коммунисты объединились с традиционными элитами вместо того, чтобы отстранить их от рычагов власти, Сталин дал указание уничтожить нелояльных коммунистов[28].

Ойунский и его соратники понимали, что провозглашение автономной республики является мощным рычагом экономического, политического и культурного возрождения народов Якутии. В 1920-е гг. была проведена большая организаторская работа по мобилизации народа на восстановление разрушенного Гражданской войной народного хозяйства, социально-культурное возрождение, создание промышленности как фундамента развития всей экономики, ликвидацию архаичной классной системы землепользования и др. Платон Алексеевич определил в качестве главных две задачи: «экономическое раскрепощение трудящихся…и духовное раскрепощение» народа. Он стремился подчинить всю систему государственных органов для решения этих задач[29].

Постановлением ЯЦИК от 13 апреля 1923 г. за подписью Ойунского допускалась для трудовых хозяев сдача части покосных и хлебопа-

[24] П.А. Ойунский... 1998: 13, 24, 25.
[25] Платон... 2015: 235.
[26] Николаев 1993.
[27] НА РС (Я). Ф. 605. Оп. 2. Д. 12. Л. 169.
[28] Баберовски 2006: 189.
[29] Николаев 1993.

хотных земель в аренду и получения вознаграждения в виде денег, продуктов и пр. Создание социалистического крупного сельского производства он связывал с превращением «всей Якутии в единую сеть кооперации», которая «не скоро еще изживет частную собственность». Особое внимание Ойунский уделял развитию Алданской золотой промышленности, полное снабжение которой местной сельскохозяйственной продукцией планировал к 1925 г. Он видел решение этой задачи в усилении экономического влияния якутского торгового аппарата на приисках, увеличении ввоза сельхозпродукции и ширпотреба. В добыче золота Ойунский видел источник «развития всей торгово-промышленной жизни страны и весьма существенной поддержки основных отраслей якутского хозяйства, в частности скотоводства и земледелия»[30].

Как в случае с эмансипацией женщин, «социалистическая модернизация» сделала ставку на эмансипацию более ста этносов. Избранная руководством страны политика аффирмативного действия должна была создать условия для догоняющего развития этносов, не имевших собственной письменности и элит. Политика коренизации была вполне успешной и способствовала формированию национального самосознания отдельных народов. Ойунский призывал «без колебания» перейти «на якутский язык всех высших органов власти». Якутизация госаппарата означала для него «широкое привлечение трудящихся Якутии к активному и непосредственному участию в государственной жизни, в строительстве новой жизни своего социалистического отечества»[31].

Декларирование коммунистами достаточно либеральной позиции в вопросе национальной культуры создало условия для того, чтобы якутская интеллигенция сконцентрировала свои творческие усилия на разработке механизмов воспроизводства и функционирования этнической культуры в ущерб (к разочарованию партии) интегративному моменту, предполагавшему культурное развитие якутов в общесоветском контексте. Как оказалось, «политического самоопределения» 1923 г. было недостаточно, и в общественном дискурсе актуализировалась проблема «культурного самоопределения», создания «культурной» этнонации[32].

В 1928–1931 гг. будучи наркомом просвещения Якутии Ойунский внес вклад в формирование сети новых школ, культурно-просветительных учреждений, книгоиздательской деятельности, в развитие национальной печати и культуры[33]. Наркомпрос Якутской АССР тогда имел некоторую самостоятельность. Руководство всей культурной жизнью республики было сосредоточено в этом органе исполнительной власти[34],

[30] Платон...2018: 40, 41, 49, 57.
[31] Мерль 2016: 18; Платон..., 2018: 50, 52.
[32] Варнавский 2003: 159, 179.
[33] П.А. Ойунский… 1998: 14.
[34] Варнавский 2003: 179, 156, 158.

и через просвещение национальная интеллигенция попыталась конструировать якутскую нацию. Археология и этнография предлагали «ясные и доступные исторические образы, которые пробуждали в полуграмотных массах национальное самосознание»[35].

В ноябре 1925 г. вышло постановление Президиума ЯЦИК «О мерах борьбы с шаманизмом в ЯАССР». Исходя из политики центральных органов РСФСР по отношению к религиозным культам, Президиум ЯЦИК постановил считать шаманство, опирающееся в своей практической деятельности на религиозные воззрения якутов, «явлением особенно вредным, тормозящим культурно-национальное возрождение и политическое развитие народностей, заселяющих ЯАССР». Наркомату просвещения и здравоохранения республики предписывалось разработать обращение, разъясняющее «истинную природу и характер шаманизма», наркомату юстиции – инструкцию для судебных и следственных органов о порядке привлечения к ответственности шаманов за совершение преступных деяний[36].

В 1930 г. Ойунский написал и выпустил научно-популярную брошюру «Происхождение религии», где возникновение религий объяснял бессилием человека перед силами природы. Основным средством борьбы с «опиумом народа» он признавал интеллектуальную дискуссию с её представителями. Привитие народу атеистических взглядов не сводилось к закрытию церквей и гонениям против священников и шаманов. Карательные меры могли применяться, по его мнению, лишь в том случае, когда население усомнится и отойдет от традиционных верований. Так, поэт подчеркивал тесную связь антирелигиозной борьбы с распространением просветительства и избавлением от патриархальных суеверий и предрассудков отсталого в социально-экономическом и культурном развитии якутского народа. Эта цель не была сугубо социалистической, поскольку она носила общедемократический характер и являлась одной из важных задач по секуляризации церкви в ходе буржуазных революций в Европе в новое время. Примечательно, что, когда началась массовая коллективизация, и развернулись репрессии против крестьянства, Платон Алексеевич писал о необходимости толерантного отношения к священнослужителям и шаманам[37].

Вершиной государственной деятельности Ойунского являлось его избрание в 1937 г. депутатом Верховного Совета СССР первого созыва – знак всенародного признания его заслуг перед республикой. Но репрессивная машина тоталитарного государства прервала его депутатскую деятельность. Он был необоснованно арестован в конце 1938 г. и 31 октября 1939 г. умер в застенках Якутского НКВД.

[35] Репина 2012: 19.
[36] Васильева 2000: 42.
[37] Антонов 2003: 51.

Социалистический идеал Ойунского считать ошибкой нелепо, ибо о социалистическом будущем мечтали лучшие умы человечества задолго до Платона Алексеевича. Естественно, что молодой революционер не мог предвидеть или предугадать все последствия октябрьского переворота. Поэтому он продолжал славить партию и Сталина, а внутренне – протестовал, что подтверждается личной его трагедией, когда он был репрессирован тоталитарным государством, избавившимся от социалистических идеалов. Платон Алексеевич работал не напрасно, поскольку боролся не за абстрактные политические лозунги, а за реальные положительные изменения в жизни трудового народа, за такое общество, которое обеспечило бы своим гражданам достойные условия жизни и подлинные духовные ценности[38]. Он был государственным деятелем широкого размаха, общепризнанным лидером масс, целеустремленным политиком и руководителем[39].

В условиях авторитарной, однопартийной системы, с господствующей классовой идеологией, партийно-советское руководство Якутии в лице П.А. Ойунского, при поддержке главным образом дореволюционной интеллигенции, сумело добиться статуса национальной государственности в форме автономной республики, последовательно отказавшись от статусов района и области. Переход от гегелевского варианта «неисторического народа» к народу «историческому» в Якутии был основан на широко практиковавшейся системе местного самоуправления. Якутский народ поверил в своих лидеров, возникло широкое автономистское и национально-культурное движение, которое привело к формированию якутской нации. В ходе разграничения границ Ойунский и его соратники настаивали на присоединении земель, населенных этническими якутами. Важными представляются идеи П.А. Ойунского о законодательном закреплении за республикой прав на земли, леса, воды, а также попытки установления внешних связей Якутии с Японией и США в целях «экономического раскрепощения» и укрепления национальной государственности Якутии.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. 1. Оп. 2. Д. 12а.

НА РС (Я). Фр. 3. Оп. 3. Д. 271; Фр 14. Оп. 1. Д. 37; Ф. 605. Оп. 2. Д. 12; Фр 2970. Оп. 34. Д. 6.

Антонов Е.П. Взгляды П.А. Ойунского на религию // Якутский архив. 2003. № 3-4. С. 49-64 [Antonov E.P. Vzgliady P.A. Oiunskogo na religiiu // Iakutskii arkhiv. 2003. № 3-4. S. 49-64]

Баберовски Й. Сталинизм и нация: Советский Союз как многонациональное государство 1917–1953 // Ab Imperio, 1/2006. С. 177-196 [Baberovski I. «Stalinizm i natsiia: Sovetskii Soiuz kak mnogonatsional'noe gosudarstvo 1917–1953 // Ab Imperio, 1/2006. S. 177-196].

Варнавский П. Границы советской бурятской нации: «национально-культурное строительство» в Бурятии в 1926–1929 гг. в проектах национальной интеллигенции и национал-большевиков // Ab imperio. 2003. №1. С. 149–176 [Varnavskii P. Granitsy sovetskoi buriatskoi natsii: «natsional'no-kul'turnoe stroitel'stvo» v Buriatii v 1926–1929 gg. v proektakh natsional'noi intelligentsii i natsional-bol'shevikov // Ab imperio. 2003. №1. S. 149–176].

[38] Николаев 1993.

[39] Акимов 2003.

Васильева Н.Д. Якутское шаманство 1920–1930-е гг. / Отв. ред. В.Н. Иванов. Якутск: тип. Департамента начального и среднего образования Минобра РС (Я), 2000. 144 с. [Vasil'eva N.D. Iakutskoe shamanstvo 1920–1930-e gg. Otv. red. V.N. Ivanov. Iakutsk: tip. Departamenta nachal'nogo i srednego obrazovaniia Minobra RS (Ia), 2000. 144 s.].

Витухновская-Кауппала М. "Карелия для карел!" Гражданская война как катализатор национального самосознания // Ab Imperio, 4/2010. С. 245–282 [Vitukhnovskaia-Kauppala M. "Kareliia dlia karel!": Grazhdanskaia voina kak katalizator natsional'nogo samosoznaniia // Ab Imperio, 4/2010. S. 245–282].

Макаров Г.Г. Северо-восток РСФСР в 1918–1921 гг. Якутск: Кн. изд-во, 1988. 303 с. [Makarov G.G. Severo-vostok RSFSR v 1918–1921 gg. Iakutsk: Kn. izd-vo, 1988. 303 s.].

Маловичко С.И. Национально-государственный нарратив в структуре национальной истории долго девятнадцатого века // Диалог со временем. 2016. №54. С. 83–119. [Malovichko S.I. Natsional'no-gosudarstvennyi narrativ v strukture natsional'noi istorii dolgo deviatnadtsatogo veka // Dialog so vremenem. 2016. №54. S. 83–119].

Мегилл А. Границы и национальное государство: предварительные заметки // Диалог со временем. 2010. No. 30. С. 42-58. [Megill A. Granitsy i natsional'noe gosudarstvo: predvaritel'nye zametki // Dialog so vremenem. 2010. №30. S. 42-58].

Мерль Ш. Существует ли «трансатлантическая модернизация»? Размышления о роли России в концепте «модернизация» // Диалог со временем. 2016. №57. С. 5-23. [Merl' Sh. Sushchestvuet li «transatlanticheskaia modernizatsiia»? Razmyshleniia o roli Rossii v kontsepte «modernizatsiia» // Dialog so vremenem. 2016. №57. S. 5-23].

Мухин О.Н. Петр Великий vs. Иван Грозный. Личность правителя в контексте специфики российских процессов модернизации // Диалог со временем. 2011. № 35. С. 153–174. [Mukhin O.N. Petr Velikii vs. Ivan Groznyi. Lichnost' pravitelia v kontekste spetsifiki rossiiskikh protsessov modernizatsii // Dialog so vremenem. 2011. No. 35. S. 153–174].

Николаев М.Е. П.А. Ойунский и современность // Республика Саха. 1993. 12 нояб. [Nikolaev M.E. P.A. Oiunskii i sovremennost' // Respublika Sakha. 1993. 12 noiab.].

Ойунский П.А. Избранные произведения. III том: Научные труды (на як. яз.). Якутск: Бичик, 1993. 480 с. [Oiunskii P.A. Izbrannye proizvedeniia. III tom: Nauchnye trudy (na iak. iaz.). Iakutsk: Bichik, 1993. 480 s.]

П.А. Ойунский: взгляд через годы. Новосибирск: Объединенный институт геологии, геофизики и минералогии им. А.А. Трофимука, 1998. 211 с. [P.A. Oiunskii: vzgliad cherez gody. Novosibirsk: Ob"edinennyi institut geologii, geofiziki i mineralogii im. A.A. Trofimuka, 1998. 211 s.].

Пермяков К.К. Детство и юность // Основоположник якутской советской литературы. К 85-летию со дня рождения П.А. Ойунского / Редколл.: И.А. Аргунов (председ.), Софр. П. Данилов, Н.Д. Дьячковский и др. Якутск: Якутское книжное издательство, 1974. 264 с. [Permiakov K.K. Detstvo i iunost' // Osnovopolozhnik iakutskoi sovetskoi literatury. K 85-letiiu so dnia rozhdeniia P.A. Oiunskogo / Redkoll.: I.A. Argunov (predsed.), Sofr.P. Danilov, N.D. D'iachkovskii i dr. Iakutsk: Iakutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1974. 264 s.].

Платон Алексеевич Ойунский. Жизнь и деятельность. Сб. арх. док. Сост.: Н.С. Степанова (отв. сост.), Е.В. Саввина, Э.М. Яковлев и др.; редколл.: Н.Р. Константинов, Н.С. Степанова и др. Якутск: Бичик, 2015. 448 с. [Platon Alekseevich Oiunskii. Zhizn' i deiatel'nost'. Sb. arkh. dok. Sost.: N.S. Stepanova (otv. sost.), E.V. Savvina, E.M. Iakovlev i dr.; redkoll.: N.R. Konstantinov, N.S. Stepanova i dr. Iakutsk: Bichik, 2015. 448 s.]

Платон Алексеевич Ойунский. Жизнь и деятельность. Сб. арх. док. Сост.: Н.С. Степанова (отв. сост.), А.В. Казаев, А.А. Калашников и др.; редколл.: Н.А. Макаров, П.В. Румянцев и др. Якутск: Бичик, 2018. 168 с. [Platon Alekseevich Oiunskii. Zhizn' i deiatel'nost'. Sb. arkh. dok. Sost.: N.S. Stepanova (otv. sost.), A.V. Kazaev, A.A. Kalashnikov i dr.; redkoll.: N.A. Makarov, P.V. Rumiantsev i dr. Iakutsk: Bichik, 2018. 168 s.]

Репина Л.П. Опыт социальных кризисов в исторической памяти // Кризисы переломных эпох в исторической памяти / Под ред. Л.П. Репиной. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 3–37. [Repina L.P. Opyt sotsial'nykh krizisov v istoricheskoi pamiati // Krizisy perelomnykh epokh v istoricheskoi pamiati / Pod red. L.P. Repinoi. M.: IVI RAN, 2012. S. 3–37].

Репина Л.П. История регионов, или «территория историка» после пространственного поворота // Диалог со временем. 2019. № 69. С. 5-16 [Repina L.P. Istoriia regionov, ili «territoriia istorika» posle prostranstvennogo povorota // Dialog so vremenem. 2019. № 69. S. 5-16].

Сивцев Д.К. Его правда – правда жизни // П.А. Ойунский. Статьи и воспоминания. Якутск: Якутское книж. изд-во, 1969. 238 с. [Sivtsev D.K. Ego pravda – pravda zhizni // P.A. Oiunskii. Stat'i i vospominaniia. Iakutsk: Iakutskoe knizhnoe izd-vo, 1969. 238 s.].

Статьи и воспоминания о П.А. Ойунском. 1893–1968 гг. Якутск: Кн. изд-во, 1969. 208 с. [Stat'i i vospominaniia o P.A. Oiunskom. 1893–1968 gg. Iakutsk: Kn. izd-vo, 1969. 208 s.].

Тобуроков Н.Н. Завещание Ойунского // Республика Саха. 1995. 24 авг. [Toburokov N.N. Zaveshchanie Oiunskogo // Respublika Sakha. 1995. 24 avg.].

Трудная дорога к знанию // Якутия. 1993. 29 июня [Trudnaia doroga k znaniiu // Iakutiia. 1993. 29 iiunia].

***Егор Петрович Антонов**, ведущий научный сотрудник, Отдел истории и арктических исследований, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера, ФИЦ «Якутский научный центр Сибирского отделения РАН» кандидат исторических наук, доцент; Antegor@yandex.ru*

***Антонова Венера Николаевна**, доцент, кафедра социальной педагогики, Педагогический институт, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова*

"Founding Father" of the National State of Yakutia Platon Oyunsky

The article is focused on the ideas of P.A. Oyunsky, a Soviet leader of Yakutia about the gaining of national statehood in the form of an autonomous republic, which essentially meant a historic leap from the status of "unhistorical people" to "historical". It is shown how, during the delimitation with neighboring regions of the borders, Oyunsky tried to attach lands inhabited by ethnic Yakuts. It seems important that Oyunsky develops a serious economic basis for independence in securing rights to land, forests, water, the development of industry and agriculture, and the establishment of external relations with foreigners. It is demonstrated how statehood influenced the formation of the Yakut nation.

Keywords: national statehood, autonomous republic, Yakutization, indigenousization, Yakut intelligentsia, identity, intellectuals, transformations, nationalism

***Egor P. Antonov,** PhD (History), Associate Professor, Leading Researcher, Department of History and Arctic Studies, Institute for Humanitarian Research and Problems of the Small Peoples of the North, Federal Research Center "Yakut Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences", Antegor@yandex.ru*

***Venera N. Antonova**, Ph.D., Associate Professor, Department of Social Pedagogy, Pedagogical Institute, of the Northeast Federal University named after M.K. Ammosov candidate of pedagogical sciences.*